

ДЗЕРА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры отраслевых правовых наук
Национального университета
«Киево-Могилянская академия»

Гражданско-правовые способы защиты права собственности по законодательству Украины

1. Общая характеристика гражданско-правовых способов защиты права собственности

Одной из главнейших задач государства является защита законных прав граждан, ведь каждое цивилизованное государство закрепляет за своими гражданами и юридическими лицами определенные права и старается создать наиболее благоприятные условия для их реализации. Так, согласно статье 13 Конституции Украины, «государство обеспечивает защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования». То есть, выступая гарантом реализации законных прав, государство тем самым обеспечивает одновременно и выполнение гражданами обязанностей, возложенных на них государством, а также собственными договорными и прочими обязательствами. Поскольку экономической основой каждого общества является собственность в разных ее формах, то одним из главнейших объектов государственной защиты выступает именно право собственности. При этом законодательство, в частности Конституция, Гражданский кодекс Украины предоставляют всем собственникам равные условия для защиты права собственности. В статье 386 ГК Украины закреплены правовые основы защиты права собственности на Украине, которые базируются на принципе равенства защиты права собственности всех его субъектов (физических и юридических лиц, государства, территориальных общин). Здесь имеется в виду именно юридическое равенство собственников в выборе и применении установленных законом средств защиты.

Для раскрытия содержания предусмотренных главой 29 ГК Украины средств защиты права собственности важным является определение понятия гражданско-правовой защиты права собственности. Это система активных мер, которые применяются собственником, компетентными государственными или другими

органами и направлены на устранение нарушений права собственности, возложение выполнения обязанности по восстановлению нарушенного права на нарушителя. Такая система защитных мер является составной частью общеправового механизма защиты права собственности и других гражданских прав.

Гражданско-правовой защите присущи свои специфические методы и средства, которые существенным образом отличаются от существующих в других отраслях права. Специфика гражданско-правовой защиты права собственности, прежде всего, состоит в применении таких юридических средств, которые обеспечивают устранение препятствий в осуществлении права собственности и восстановление имущественного положения потерпевшего собственника за счет имущественных благ нарушителя или иного обязанного лица.

В статье 16 ГК Украины перечислены основные способы защиты гражданских прав, которые в той или иной мере касаются и защиты права собственности. При этом их перечень не является исчерпывающим, они могут конкретизироваться, дополняться другими актами гражданского законодательства.

Упомянутая статья определяет, главным образом, те средства гражданско-правовой защиты, которые являются универсальными для многих институтов гражданского права или наиболее применимыми в судебной практике. Специальные средства защиты гражданских прав, предусмотренные нормами отдельных гражданско-правовых институтов, не входят в указанный перечень, поскольку он предназначен для установления общих принципов защиты гражданских прав.

Однако пока что юридической наукой не сформулированы четкие критерии относительно содержания защиты гражданских прав вообще, права собственности в частности и его разграничения с правовой охраной этих прав. Эта проблема была предметом научных исследований многих юристов как советского, так и современного периодов.

В юридической литературе достаточно распространена позиция, согласно которой правовая защита охватывает всю систему правовых средств, направленных на обеспечение и осуществление соответствующих гражданских прав. Один из выразителей этой позиции Г. М. Стоякин отметил, что правовая защита включает в себя: издание норм, которые устанавливают права и обязанности, определяют порядок их осуществления и защиты и угрожают применением санкций; деятельность субъектов по осуществлению

своих прав и защите субъективных прав; предупредительную деятельность государственных и общественных организаций и деятельность по реализации правовых санкций³¹¹.

В данном случае автор дал широкое толкование правовой защиты.

Представители другой позиции предлагают рассматривать правовую защиту как систему юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий³¹².

При таком подходе правовая защита фактически отождествляется с правовым институтом, нормы которого обеспечивают реализацию защитных функций относительно существования и осуществления соответствующих прав.

Представители гражданского процессуального права длительное время ограничивали правовую защиту деятельности суда или иных юрисдикционных органов по предупреждению и восстановлению нарушенного права³¹³.

Однако в связи с принятием нового ГК Украины, нормы которого предусмотрели возможность не только юрисдикционной, но и неюрисдикционной защиты гражданских прав, представители гражданского процессуального права учли указанные нормы и признали судебную защиту преобладающей формой защиты³¹⁴.

Решая проблему содержания правовой защиты, подавляющая часть юристов пришла к выводу о том, что при этом следует разграничивать понятия «правовая защита» и «правовая охрана», вкладывая в них разное содержание³¹⁵.

По их мнению, правовая защита является лишь составной частью правовой охраны, в которую должны включаться только средства, связанные с реализацией лицом права на защиту. Так, З. В. Ромовская считает, что предназначением правовой охраны является регулирование гражданских отношений на первом этапе и определение мер по охране конкретного субъективного права

³¹¹ Стоякин Г. М. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – С. 34.

³¹² См.: Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М., 1983. – С. 222; Гражданское право. – М., 1969. – С. 412.

³¹³ Тертышников В. И. Защита семейных правоотношений в гражданском судопроизводстве. – Харьков, 1976. – С. 11.

³¹⁴ Науково-практичний коментар Цивільного процесуального кодексу України: пер. з рос. / С. В. Ківалов, Ю. С. Червоний, Г. С. Волосатий та ін.; за заг. ред. Ю. С. Червоного. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – С. 4.

³¹⁵ См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск, 1972. – С. 117; Шевченко Я. Н. Совершенствование законодательства о семье. – К., 1986. – С. 139; Охорона і захист прав та інтересів фізичних та юридичних осіб в цивільних правовідносинах / За заг. ред. академіка НАПрН України Я. М. Шевченко. – Х: Харків юридичний, 2011. – С. 6, 10–12.

на втором, а сама возможность защиты этого права и конкретное его осуществление являются одним из факторов правовой охраны, а правовая защита – только результат реализации лицом права на защиту³¹⁶.

Такой подход к определению правовой охраны и правовой защиты, бесспорно, заслуживает поддержки, хотя и имеет определенные уязвимые места. Во-первых, автор несколько противопоставляет правовую защиту правовой охране, во-вторых, не включает в правовую защиту сами гражданско-правовые средства (способы) восстановления нарушенного права, без которых лицо вообще не может реализовать свое право на защиту.

Такого противопоставления хотела избежать Я. Н. Шевченко, которая считает, что «понятие охраны включает в себя наряду с мерами экономического, политического, идеологического характера, обеспечивающими нормальное регулирование гражданских отношений, предупреждение правонарушений, устранение причин, которые их порождают (регулятивные нормы), а также и меры, направленные на восстановление или признание прав в случае нарушения или оспаривания их, а именно – защиту (охранительные нормы)»³¹⁷.

Итак, автор прямо признала правовую защиту составной частью правовой охраны. Похожей точки зрения придерживается Р. Б. Шишка, который отмечает, что «термин «охрана» используется как общее правовое явление, которое включает защиту», «правовая охрана собственности может и должна осуществляться всеми нормами права: материальным и процессуальным, публичным и частным. В таком взаимодействии они дополняют друг друга и при условии наличия действительной, а не заполитизированной или наигранной заинтересованности государственных органов и общества могут выполнить свою охранительную функцию. Такое понимание является широким»³¹⁸.

Завершая обзор юридической дискуссии по поводу этого вопроса, следует отметить четкую тенденцию к признанию правовой охраны более широким понятием по сравнению с правовой защитой. В основе правовой охраны определяющими являются принципы обеспечения незыблемости и осуществления гражданских прав, в том числе и права собственности, и меры, направленные на предупреждение нарушений этих прав. В то же время защитные нормы

³¹⁶ Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. – Львов, 1985. – С. 6–48.

³¹⁷ См.: Власник і право власності. – К., 1994. – С. 130.

³¹⁸ Шишка Р. Б. Охорона прав суб'єктів інтелектуальної власності у цивільному праві України: дис. ... д-ра юрид. наук. – Харків, 2004.

направлены, прежде всего, на восстановление нарушенного права и устранение препятствий в его осуществлении путем совершения соответствующих действий.

Поэтому заслуживает поддержки мнение И. Ф. Севрюковой, которая предлагает рассматривать охрану и защиту как общее и специальное понятия³¹⁹.

В нормотворческой деятельности достаточно часто применяются понятия «охрана» и «защита» без четкого разграничения их и без соблюдения при применении их в законодательных актах определенных одинаковых критериев.

Так, законы Украины «Об охране прав на изобретения и полезные модели», «Об охране прав на знаки для товаров и услуг», «Об охране прав на промышленные образцы» содержат как общерегулятивные, так и защитные нормы. В частности, в Законе Украины «О защите прав потребителей» только несколько статей касаются непосредственно защиты нарушенного права потребителя (статьи 4, 5, 7, 8, 10, 16, 18, 19, 21–23), а другие носят общерегулятивный характер, то есть регулируют отношения в их позитивном состоянии (закрепляют правовые гарантии существования права, условия его осуществления и т. п.).

В юридической литературе была предложена определенная классификация охранительных и защитных норм. Так, Е. А. Суханов считает, что охрану права собственности обеспечивают: нормы, обеспечивающие принадлежность имущества тем или иным субъектам; нормы, устанавливающие определенные условия реализации собственниками права собственности; нормы, устанавливающие негативные последствия для нарушителей права собственности, то есть непосредственно защищающие права собственников от противоправных посягательств. Приведенная классификация правовых норм может иметь не только теоретическое, а и практическое значение в законотворческой деятельности, несмотря на наличие возможностей ее дальнейшего усовершенствования. Так, в приведенной классификации правоохранительных норм не нашлось места нормам, которые устанавливают правовые гарантии прав собственников, определяют органы, осуществляющие защиту права собственности, и т. п. Однако это только свидетельствует о необходимости дальнейшего научного анализа данной проблемы.

³¹⁹ Охорона і захист прав та інтересів фізичних та юридичних осіб в цивільних правовідносинах / За заг. ред. академіка НАПрН України Я. М. Шевченко. – Х: Харків юридичний, 2011. – С. 291–292 (автор глави – І. Ф. Севрюкова).

Итак, подытоживая сказанное, можно отметить, что гражданско-правовая защита права собственности – это система активных мер, которые применяют собственник, компетентные государственные или иные органы, направленная на устранение нарушений права собственности, возложение выполнения обязанности по восстановлению нарушенного права на нарушителя. Такая система защитных мер в то же время является составной частью общеправового механизма защиты права собственности и других гражданских прав.

Согласно статье 16 ГК Украины, способами защиты гражданских прав и интересов могут быть: 1) признание права; 2) признание сделки недействительной; 3) прекращение действия, нарушающего право; 4) восстановление положения, существовавшего до нарушения; 5) принудительное выполнение обязанности в натуре; 6) изменение правоотношения; 7) прекращение правоотношения; 8) возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного ущерба; 9) возмещение морального (неимущественного) вреда; 10) признание незаконным решения, действий или бездействия органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

Несколько шире перечень средств защиты гражданских прав в российском законодательстве. В соответствии со статьей 12 ГК Российской Федерации защита гражданских прав может осуществляться, помимо указанного в ГК Украины, также путем признания оспариваемого соглашения недействительным, применения последствий недействительности ничтожного соглашения и путем неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, который противоречит закону.

Не существует юридических препятствий для применения указанных способов защиты гражданских прав по новому ГК Украины. Однако следует отметить, что признание сделки недействительной как способ защиты гражданских прав закреплено в статье 16 нового ГК Украины, но без ссылки на правовые последствия недействительной сделки. Думается, что в статьях об общих положениях защиты гражданских прав необязательно делать такую ссылку, ведь целесообразнее это делать в специальных статьях, которые определяют условия и правовые последствия признания соглашений недействительными. Помимо этого, согласно статье 4 Хозяйственного процессуального кодекса Украины, хозяйственный суд не применяет акты государственных и иных органов, если эти акты не соответствуют законодательству Украины.

Важно отметить, что защита гражданских прав не исчерпывается перечисленными способами. Она может осуществляться и другими способами, предусмотренными специальными нормами, которые учитывают особенности тех или иных гражданских отношений.

В ГК Украины предусматриваются положения о возможности защиты гражданских прав и интересов лиц, кроме суда, государственными органами или органами местного самоуправления путем отмены актов государственных органов или органов местного самоуправления низшего уровня, а также нотариусами путем совершения исполнительной надписи на долговом документе.

Между тем, согласно новой Конституции Украины, права и свободы человека и гражданина защищаются судом, Уполномоченным Верховного Совета по правам человека. При определенных условиях граждане после исчерпания всех национальных средств правовой защиты имеют право обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участницей которых является Украина (статья 55). Таким образом, в действующем гражданском законодательстве и в ГК Украины названы органы внесудебной защиты, не предусмотренные непосредственно Конституцией Украины, что вызывает определенные сомнения в правомерности осуществления защиты этими внесудебными органами. Во избежание определенного несоответствия отраслевых правовых норм конституционным нормам, внесудебную защиту следует рассматривать лишь как вспомогательную, которая может в определенных случаях способствовать оперативной защите права собственности и применяется по желанию лица, права которого нарушены. Однако в любом случае пострадавший собственник не лишается права судебной защиты своих прав и интересов.

Статья 19 ГК Украины закрепляет право лица на самозащиту своих прав от их нарушений и противоправных посягательств. В этой статье не указывается, каким образом должна осуществляться самозащита, а только отмечается, что способы самозащиты должны отвечать содержанию нарушенного права и характеру действий, которыми эти права нарушены, и не могут противоречить требованиям закона. Таким образом, в ГК Украины самозащита рассматривается как механизм самостоятельного принудительного устранения уполномоченным лицом нарушений его прав и посягательств на них, а не как один из способов защиты гражданских прав. В ГК РФ самозащита рассматривается, вместе с тем, и как один из способов защиты гражданских прав, пере-

численных в статье 12. Введение в новый ГК Украины института самозащиты прав полностью соответствует положениям статьи 55 Конституции Украины, согласно которой каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

В гражданском законодательстве УССР также не было норм, непосредственно предоставлявших собственнику право обращаться в суд с требованиями о защите от *возможного* нарушения его права в будущем. Однако в новом ГК Украины этот вопрос решен положительно. В нем заложено положение о том, что собственник имеет также право требовать устранения любых препятствий или сомнений со стороны других лиц в осуществлении правомочий владения, пользования или распоряжения имуществом.

Гражданско-правовые способы защиты гражданских прав достаточно неоднородны по своим содержанию и условиям применения. Одни из них непосредственно направлены на защиту права собственности, другие – косвенно. Однако сам закон определенной классификации средств защиты права собственности не дает.

Поэтому в литературе высказываются весьма разные взгляды на классификацию способов защиты права собственности. Но наиболее распространенным является разделение гражданско-правовых способов защиты права собственности на **вещно-правовые** и **обязательственно-правовые**. Это разделение доказало свою целесообразность своим многовековым существованием, ведь оно было известно еще римскому частному праву. Вещно-правовые средства защиты направлены на защиту субъективного права собственности как абсолютного гражданского права граждан или организаций, которые на момент нарушения права не состоят в договорных или иных обязательственных отношениях с нарушителем. Обязательственно-правовые способы защиты имеют целью защиту интересов собственника как участника обязательственных отношений.

По мнению многих авторов, вещно-правовыми способами защиты являются истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) и устранение препятствий в осуществлении собственником права собственности (негаторный иск)³²⁰.

Другие авторы считают, что к вещно-правовым способам защиты права собственности можно относить и другие иски. Так,

³²⁰ См.: Иоффе О. С. Советское гражданское право. – М., 1967. – С. 474; Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1968. – Т. 1. – С. 396; Маслов В. Ф. Осуществление и защита прав личной собственности в СССР. – М., 1961. – С. 177; Венедиктов А. В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. – М. – Л., 1954. – С. 79; Скворцов О. Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. – М., 1998. – С. 12–16.

С. Е. Донцов относит к ним также иски о возмещении причиненного вреда и возврате безосновательно приобретенного или сохраненного имущества, Е. А. Суханов – иски об освобождении имущества из-под ареста (исключение имущества из описи).

Законодательство предусматривает и другие гражданско-правовые средства защиты права собственности, которые, в частности, содержатся в нормах о последствиях явки гражданина, признанного без вести пропавшим или объявленного умершим, и исках к государственным органам об оспаривании законности их индивидуальных или нормативных решений, нарушающих право собственности, и о возмещении причиненных этими решениями убытков (защита от правомерного или неправомерного вмешательства государственных органов или организаций).

Однако юридическая наука еще не предложила, к какой классификационной группе отнести перечисленные средства защиты права собственности.

Упрощенную классификацию способов защиты права собственности предложил В. П. Емельянов³²¹.

По его мнению, все способы защиты делятся на общие и специальные. К общим способам принадлежат виндикационный, негаторный иски и иски о признании права собственности. Специальные способы он разделяет на: 1) способы защиты от правомерного или неправомерного вмешательства государственных органов или других организаций; 2) способы защиты в случае неблагоприятного стечения объективных обстоятельств; 3) обязательно-правовые способы; 4) защиту права пожизненно унаследованного владения земельным участком. Такая классификация, на наш взгляд, также имеет уязвимые места, ведь, например, виндикационный и негаторный иски не являются универсальными, их применяют лишь в отдельных случаях как вещно-правовые средства защиты права собственности.

Исходя из отсутствия единства во взглядах юристов на исследуемую проблему, целесообразно было бы строить классификацию средств защиты права собственности с учетом их традиционного разделения на вещно-правовые и обязательно-правовые и законодательного закрепления специальных средств в особых случаях нарушения прав собственников.

Вещно-правовые средства защиты направлены на защиту субъективного права собственности как абсолютного гражданского права граждан или организаций, которые на момент нарушения

³²¹ См.: Емельянов В. П. Гражданское право Украины. – Харьков, 1996. – С. 160.

права не состоят в договорных или других обязательственных отношениях с нарушителем. Характерными признаками таких средств является то, что они призваны защитить право собственности, а также другое вещное право на имущественный объект, индивидуально определенный и сохранившийся в натуре. Обязательственно-правовые способы защиты имеют целью защиту интересов собственника как участника обязательственных отношений и рассчитаны на случаи нарушения этих прав лицом, состоящим с собственником или другим носителем гражданского права в договорных или других обязательственных правоотношениях. Обязательственно-правовые средства отмечаются относительным характером взаимоотношений сторон, а также тем, что объектом защиты могут быть любые вещи и имущественные права. Например, если права требования не могут быть объектом вещно-правовых средств защиты, то эту проблему можно решить с помощью обязательственно-правовых средств. Однако, несмотря на то, что такая классификация устоялась, единства относительно вхождения в нее конкретных средств защиты не существует.

Общепризнанным юридической наукой является тот факт, что вещно-правовыми способами защиты являются истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) и устранение препятствий в осуществлении собственником права собственности (негаторный иск).

Безусловно, разделение средств защиты права собственности на вещные и обязательственные является простым и понятным. Но сегодня оно не может охватить все разнообразие мер, предусмотренных в современном законодательстве, которые прямо или косвенно направлены на устранение нарушений права собственности. Поэтому предлагается классифицировать гражданско-правовые средства защиты права собственности следующим образом.

Первую группу составляют **основные вещно-правовые средства защиты**, к которым принадлежат: *виндикационный и негаторный иски*.

Вторую группу представляют **вспомогательные вещно-правовые средства защиты** – *иск о признании права собственности и иск об исключении имущества из описи*.

К третьей группе принадлежат **обязательственно-правовые средства**, а именно: *средства защиты права собственности в договорных отношениях* (возмещение убытков, причиненных невыполнением или ненадлежащим выполнением договора; возврат вещей, предоставленных в пользование по договору); *средства защиты права собственности в деликтных обязательствах; иски*

о возврате бесосновательно полученного или сохраненного имущества.

Четвертую группу составляют **специальные средства защиты**, к которой входят: иски о признании соглашения недействительным; иски о защите прав собственника в случае выделения, раздела и продажи совместного имущества; средства защиты права собственности умерших и лиц, признанных без вести пропавшими или объявленных умершими, и другие средства защиты.

Анализ положений главы 29 ГК Украины дает основания для вывода, что в ней закреплены вещно-правовые средства защиты права собственности. Относительно обязательствно-правовых средств, то они определяются непосредственно нормами особой части Гражданского кодекса, регламентирующей отдельные виды обязательств.

Статья 55 Конституции Украины наделяет каждое лицо правом защищать свои права и свободы любыми не запрещенными законом средствами от нарушений и противоправных посягательств.

Норма части 2 статьи 386 ГК Украины закрепляет за собственником право в случае наличия у него достаточных оснований допустить возможность нарушения своего права собственности другим лицом обратиться в суд с требованием о запрете совершения им действий, которые могут нарушить его право, или с требованием о совершении определенных действий для предотвращения такого нарушения. Указанная норма гарантирует собственнику возможность требовать не только устранения нарушений его права собственности, которые уже состоялись, а и обращаться в суд за защитой своих прав, которые могут быть реально нарушены в будущем, то есть применять такой способ защиты своих нарушенных прав, как предупреждение или прекращение возможного нарушения его прав собственника в будущем. Такое правило отвечает особому характеру права собственности как его абсолютного права.

Часть 3 статьи 386 ГК Украины устанавливает право собственника на возмещение причиненного ему имущественного и морального вреда в случае нарушения его прав.

Указанное положение основывается на конституционных нормах. Так, право на возмещение имущественного и морального вреда, причиненного лицу, закрепляется за лицом в случае, если вред был причинен: собиранием, хранением, использованием и распространением о нем и членах его семьи недостоверной информации (статья 32); нарушением права на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду (статья 50); незаконными решениями,

действиями или бездейтельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий (статья 56) и др.

Право на возмещение морального и имущественного вреда среди средств защиты гражданских прав предусматривают статьи 22, 23 ГК Украины.

Часть 3 статьи 386 ГК Украины предусматривает также возможность возмещения имущественного и морального вреда, который был причинен нарушением права собственности. Указанная норма закрепляет такое право за всеми собственниками, независимо от того, какими действиями был причинен вред праву собственности собственника и какие средства защиты им применялись.

2. Вещно-правовые способы защиты права собственности

Одним из древнейших и эффективных вещно-правовых способов защиты права собственности является *истребование имущества из чужого незаконного владения*. Этот способ получил название *виндикация* (от лат. *vindico* – защищаю, заявляю претензию, требую). Ее применяют тогда, когда у собственника сохраняется право собственности, но он не может его осуществлять, поскольку вещь выбыла из его владения и находится в неправомерном (незаконном) владении другого лица. То есть виндикационный иск – это иск невладельца собственника к незаконно владеющему несовладельцу с целью восстановления нарушенного владения вещью путем изъятия ее в натуре.

Виндикационный иск имеет многовековую практику применения и является универсальным защитным инструментом права собственности в обществе любой общественно-экономической формации. Нормативное закрепление он получил и в гражданском законодательстве советского периода, хотя и с определенными особенностями установления льготных условий защиты социалистической собственности. В ГК Украины были фактически воспроизведены принципиальные положения виндикации, сформулированные ранее. К сожалению, разработчики и законодатели избежали признания такого иска виндикационным.

Согласно части 1 статьи 145 ГК Украины, если «имущество за плату приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя только в случае, когда имущество

утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, или похищено у того или другого, или выбыло из их владения иным путем помимо их воли». «Истребование имущества на указанных основаниях не допускается, если имущество было продано в порядке, установленном для исполнения судебных решений (часть 2 статьи 145 ГК)». В приведенной норме были закреплены основополагающие принципы истребования имущества из чужого незаконного владения, сформулированные мировой юридической практикой и наукой. Виндикационный иск базируется на признании права собственности *абсолютным правом*, которое не утрачивается с незаконным выбыванием вещи из владения собственника и переходом во владение других лиц. При таких условиях право собственности как бы следует за вещью, что обеспечивает абсолютность и незыблемость этого права. На таких же правовых принципах построена статья 388 нового ГК Украины, в которой записано:

1. Если имущество по возмездному договору приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), собственник имеет право истребовать это имущество от приобретателя только в случае, если имущество:

1) было утеряно собственником или лицом, которому он передал имущество во владение;

2) было похищено у собственника или лица, которому он передал имущество во владение;

3) выбыло из владения собственника или лица, которому он передал имущество во владение, не по их воле иным путем.

2. Имущество не может быть истребовано от добросовестного приобретателя, если оно было продано в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

3. Если имущество было приобретено безвозмездно у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник имеет право истребовать его от добросовестного приобретателя во всех случаях.

Истцом по виндикационному иску может быть невладеющий собственник (физические и юридические лица, государство и территориальные общины в лице уполномоченных ими органов). В то же время законодательство предоставляет право обращаться с требованиями об истребовании имущества из чужого незаконного владения не только собственникам, но и другим лицам, у которых имущество собственника находилось в законном владении на соответствующем правовом основании («титуте»).

Титульными владельцами считаются лица, владеющие имуществом по гражданско-правовым договорам (имущественного найма (аренды), подряда, хранения, залога и др.), лица, владеющие имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления или на другом основании, предусмотренном законом. Понятно, что истец должен подтвердить свое право собственности на истребованную вещь или иное титульное право на вещь, ссылаясь на те или иные доказательства (свидетельство о праве собственности, свидетельство о праве на наследство, технический паспорт на автомашину, доверенность на распоряжение имуществом, договор и т.п.). Не является бесспорным доказательством принадлежности имущества юридическому лицу на праве собственности, на праве полного хозяйственного ведения или праве оперативного управления нахождения имущества на его балансе, поскольку последний является формой ведения бухгалтерского учета³²², а не правоустанавливающим документом, непосредственно удостоверяющим право собственности. Однако факт нахождения имущества на балансе предприятия (организации) суды могут рассматривать как одно из доказательных средств с учетом правового основания зачисления его на баланс, особенностей имущества и других обстоятельств.

Ответчиком по виндикационному иску должен быть незаконный владелец имущества собственника, который может и не знать о неправомерности своего владения и содержания такого имущества. При этом незаконными владельцами считаются как лица, непосредственно неправомерно завладевшие чужим имуществом, так и лица, приобретшие имущество не у собственника, то есть у лица, которое не имело права им распоряжаться.

Виндикационный иск должен основываться не только на нормах материального права. Он должен отвечать также требованиям процессуального права, в частности тем, которые определяют процессуальные требования к любому иску. Это данные о суде, истце и ответчике; содержание исковых требований; обоснование исковых требований; доказательства, подтверждающие иск.

Юридическая наука выделяет два основных элемента, определяющих сущность любого иска, – *предмет и основание*³²³.

Предметом иска является материально-правовое требование истца к ответчику, а основанием – ссылка на принадлежащее ему

³²² См.: Роз'яснення Президії Вищого арбітражного суду України «Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних з судовим захистом права державної власності» від 2 квітня 1994 р. // Збірник рішень та арбітражної практики Вищого арбітражного суду України. – 1996. – № 1. – С. 158–164.

³²³ См.: Сковорцов О. Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. – М., 1998. – С. 22–27.

право, юридические факты, которые привели к нарушению этого права, и правовое обоснование необходимости его защиты.

Таким образом, *предмет виндикационного иска* составляет требование невладеющего имуществом собственника к незаконно владеющему этим имуществом несобственнику о возврате индивидуально-определенного имущества из чужого незаконного владения.

Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, подтверждающие правомерность требований истца о возврате ему имущества из чужого незаконного владения (это факты, подтверждающие право собственности на истребованное имущество, выбывание его из владения истца, нахождение его в натуре у ответчика и др.). С позиций процессуального права эти и другие обстоятельства составляют предмет доказывания.

Важным условием обращения с виндикационным иском является отсутствие между истцом и ответчиком обязательственно-правовых отношений, что, однако, не всегда учитывается в судебной практике. Так, решением Высшего арбитражного суда Украины от 3 октября 1994 года был удовлетворен иск совхоза «Маяк» об истребовании от Девичковского сельского потребительского общества помещения магазина на основании статьи 145 ГК УССР и статьи 50 Закона Украины «О собственности», несмотря на то что в суде был установлен факт передачи магазина в эксплуатацию ответчику³²⁴.

При таких обстоятельствах иск должен бы быть удовлетворен на другом правовом основании.

Удовлетворение виндикационного иска зависит от нескольких условий, которые надлежит установить суду. Так, по виндикационному иску может быть истребована только *индивидуально-определенная вещь*, поскольку предназначением такого иска является возврат лишь такого имущества, которое было во владении лица, что невозможно в случае выбывания из владения собственника вещей, определенных родовыми признаками. В таком случае интересы собственника можно защищать другими средствами (например, исками о возврате безосновательно приобретенного имущества, о возмещении вреда). Невозможно также из этих же соображений обращение с виндикационным иском в тех случаях, когда имущество незаконным владельцем было потреблено, утрачено, испорчено и т.п.

³²⁴ См.: Збірник рішень та арбітражної практики Вищого арбітражного суду України. – К., 1995. – № 3–4.

Для разрешения виндикационного иска существенное значение имеет *добросовестность* (недобросовестность) незаконного владельца, характеризующая его субъективное отношение к обстоятельствам выбывания имущества из владения собственника и правомерности его приобретения. Из статьи 388 ГК Украины следует, что от недобросовестного приобретателя имущество может быть истребовано собственником во всех случаях, то есть и тогда, когда оно выбыло из владения собственника по его воле, и независимо от возмездности (безвозмездности) приобретения такого имущества.

Однако законодатель предусматривает возможность истребования собственником своего имущества при определенных обстоятельствах и от добросовестного приобретателя. Истребование имущества от добросовестного приобретателя зависит от обстоятельств выбывания имущества из владения собственника и возмездности (безвозмездности) приобретения этого имущества приобретателем (часть 3 статьи 388 ГК Украины), если имущество приобретено безвозмездно у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник имеет право истребовать имущество во всех случаях. Это правило касается как недобросовестных, так и добросовестных приобретателей.

От добросовестного приобретателя, возмездно приобретшего имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник имеет право истребовать это имущество только в случае, когда имущество было *утеряно* собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, или похищено у того или другого, или *выбыло из их владения иным путем помимо их воли*.

Итак, в случае выбывания имущества из владения собственника при вышеупомянутых обстоятельствах законодатель отдает преимущества в защите собственнику, а не добросовестному приобретателю. Очевидно, законодатель не усматривает здесь оснований, чтобы упрекать собственника в выбывании его имущества при таких обстоятельствах. Однако это не означает, что добросовестный приобретатель вообще лишен возможностей защиты своих интересов, ведь он может обратиться с соответствующим иском (в зависимости от оснований приобретения имущества) к лицу, которое отчудило имущество собственника. Тем самым утверждается определенная система уравнивания интересов собственников и добросовестных приобретателей.

Иначе относится законодатель к защите права собственности того собственника, который по собственной воле избавился

от владения своим имуществом. Как правило, это случаи, когда собственник передает свое имущество по договорам найма, безвозмездного пользования, хранения и т.п. другим лицам, которые неправомерно со временем осуществили отчуждение такого имущества третьим лицам. При таких условиях имущество не истребуется на основании статьи 388 ГК Украины от добросовестного приобретателя, у которого по закону возникает право собственности на это имущество. Поэтому на собственнике лежит риск неосмотрительного выбора контрагента, которому он доверил имущество. Однако собственник в таком случае может обратиться с соответствующим иском о возмещении убытков к лицу, осуществившему неправомерное отчуждение имущества собственника.

Нормы гражданского законодательства об истребовании имущества из чужого незаконного владения направлены на разрешение спора между лицами, которые не находятся между собой в договорных отношениях по поводу истребованного имущества. Это означает, что если собственник передал свое имущество по договору другому лицу, то он имеет право истребовать его на основаниях, предусмотренных нормами, регулирующими соответствующие договорные отношения. Такая ситуация является одним из примеров конкуренции гражданско-правовых исков, которая не всегда учитывается в юридической науке и судебной практике.

Так, коллективное предприятие «Тутти» обратилось с требованиями об истребовании имущества (компьютера) от работника КП С. П. на основании статьи 50 Закона Украины «О собственности», ссылаясь на то, что на основании доверенности Т. ответчица получила 11 апреля 2002 года в магазине компьютер, который оставила у себя в квартире для личного использования.

Решением районного суда от 27 января 2004 года, оставленным без изменений определением апелляционного суда от 20 апреля 2004 года, в удовлетворении иска было отказано, в частности на том основании, что суд пришел к выводу о правомерности действий С. П., хотя компьютер и является собственностью Т., однако она владеет и пользуется им по месту проживания с производственной целью с согласия директора КП.

Коллегия судей Судебной палаты по гражданским делам Верховного Суда Украины рассмотрела кассационную жалобу КП и в своем определении указала, что судами не было учтено право собственника требовать, согласно статье 50 Закона Украины «О собственности», возврата своего имущества из чужого незаконного владения, и пришла к выводу об отмене решения районного суда

и определения апелляционного суда и передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции³²⁵.

На наш взгляд, аргументы, приведенные в определении коллегии судей Судебной палаты по гражданским делам ВСУ, нельзя признать убедительными, ведь доказанным был факт наличия определенных договорных отношений между истцом и ответчиком, правовую природу которых необходимо было определить судам для правильного разрешения спора. Из материалов дела также усматривается, что у ответчицы С. П. существовало юридическое основание для получения компьютера во владение, которое со временем отпало. Поэтому исковые требования уместнее было основывать на нормах о правовых последствиях сохранения имущества без достаточного правового основания (статья 1212 ГК Украины).

Почему же законодатель защищает интересы добросовестного приобретателя? Это объясняется тем, что добросовестный приобретатель не должен нести убытки из-за ошибок собственника в выборе контрагента. Было бы несправедливо лишить добросовестного приобретателя вещи, которая по воле собственника или его контрагента вышла из их владения. Поэтому собственнику предоставляется право требовать возмещения убытков у лица, которое нарушило условия соответствующего договора и злоупотребило доверием собственника вещи, продав вещь, не имея на это права.

Важным для практики является вопрос разграничения понятия добросовестности и недобросовестности приобретателя. Согласно статье 388 ГК Украины, добросовестным должен считаться тот приобретатель, который *не знал и не должен был знать*, что приобретает имущество у лица, которое не имеет права его отчуждать, следовательно, недобросовестным владельцем – то лицо, которое *знало или должно было знать*, что его владение незаконно. Вводя понятие добросовестности приобретателя и недобросовестности собственника, законодатель не приводит достаточных конкретных критериев для определения степени предсказуемости и осведомленности, которые должно выявлять лицо при приобретении имущества, чтобы не считаться недобросовестным.

Такие понятийные критерии, как «знал» и «должен был знать», могут получить неоднозначное толкование, а это может иметь юридическое значение для квалификации лица добросовестным или недобросовестным.

³²⁵ См.: Судострій і судочинство в Україні. – 2007. – № 1.

Различие между этими понятиями, очевидно, состоит в степени осведомленности о неправомерности отчуждения и приобретения, а также в степени вины приобретателя. В первом случае действия приобретателя содержат признаки умысла, во втором – неосторожности в осуществлении действий, нарушающих интересы других лиц.

В гражданском праве, как известно, неосторожность имеет две формы – простую и грубую. Ведь на практике может стать вопрос о том, какой приобретатель должен считаться таким, который *должен был знать* о неправомерности своего владения, то есть достаточно ли для этого установить хотя бы простую неосторожность приобретателя. Иногда считают, что для признания приобретателя недобросовестным достаточно только грубой неосторожности с его стороны³²⁶.

По мнению В. Ф. Маслова, для признания лица недобросовестным приобретателем в одних случаях достаточно установить его обычную неосмотрительность, а в других – грубую неосторожность.

Конечно, на этот вопрос очень сложно дать однозначный ответ, ведь степень вины должна определяться в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств заключения соглашения, его условий, а также юридической осведомленности приобретателя. Но по общему правилу гражданское законодательство в обязательственных правоотношениях объем ответственности нарушителя обязательства не ставит в зависимость от формы его вины. Такой подход может быть применен и при определении недобросовестности приобретателя чужого имущества.

В целом же под понятием «знал» следует понимать не только прямую осведомленность лица в том, что оно приобретает имущество у субъекта, не наделенного правом на его отчуждение, а и, вместе с тем, осознание факта нарушения своими действиями прав другого лица.

Относительно применяемого законодателем понятия «должен был знать», то оно характеризует недобросовестность того владельца (приобретателя), который хоть и не был непосредственно информирован об отсутствии у отчуждателя права на отчуждение имущества, но по обстоятельствам его приобретения *мог и обязан* был об этом знать (например, лицо приобретало имущество у незнакомого отчуждателя за пределами магазина или рынка в сомнительной ситуации).

³²⁶ См.: Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955. – С. 120; Иоффе О. С. Указ. тр. – С. 357.

В любом случае недобросовестными должны считаться лица, завладевшие имуществом или получившие имущество в результате совершения преступления (например, кражи, грабежа, разбоя, мошенничества), что установлено в порядке, предусмотренном законом. При этом такие лица всегда должны считаться такими, которые знали о незаконности своего владения. Конечно, Уголовный кодекс Украины не содержит норм, которые определяли бы порядок истребования пострадавшими собственниками преступно изъятого у них имущества. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Украины, деньги, ценности и другие вещи, нажитые преступным путем, передаются в доход государства, а те, что были объектом преступных действий, возвращаются их законным владельцам, а если они не установлены, то переходят в собственность государства. Однако указанная норма не определяет материально-правовых оснований для совершения действий относительно возврата имущества законным владельцам. Очевидно, последние имеют право обращаться в суд с соответствующими требованиями о возврате незаконно изъятого имущества на основании виндикационного иска, если имущество не было возвращено пострадавшему собственнику до рассмотрения судом уголовного дела. Если же имущество, выбывшее из владения собственника вследствие совершения преступления, не сохранилось (было потреблено, утрачено, испорчено и т. п.), то собственник может в соответствии со статьей 28 УПК Украины при производстве по уголовному делу предъявить к обвиненному или к лицам, которые несут материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск о возмещении вреда, который может рассматриваться судом вместе с уголовным делом.

Пленум Верховного Суда Украины в постановлении «О практике применения судами Украины законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, и взыскании бесосновательно нажитого имущества» от 31 марта 1989 года (с последующими изменениями) разъяснил, что «в делах о взяточничестве, спекуляции, занятиях запрещенным промыслом, нарушении правил о валютных операциях и о других корыстных преступлениях согласно закону (статьи 49, 470 Гражданского кодекса Украины) с виновных взымается бесосновательно приобретенное имущество. При этом деньги, ценности и другие вещи, нажитые преступным путем и признаны вещными доказательствами, согласно пункту 4 статьи 81 УПК Украины, передаются в доход государства». Однако, к сожалению, Пленум не дал прямого ответа, должно ли считаться

безосновательно приобретенным имущество, которым лицо завладело путем хищения у граждан, разворовывания коллективной и государственной собственности. Если такие преступления подпадают под категорию корыстных, которые подразумеваются в постановлении пленума, то похищенное имущество должно возвращаться собственникам, а не передаваться в доход государства.

Недобросовестными могут считаться также лица, получившие имущество за счет других лиц без достаточного основания, установленного законом или договором, если им было известно или со временем стало известно о безосновательности владения таким имуществом. Согласно статье 1212 ГК Украины, лицо обязано вернуть безосновательно приобретенное или безосновательно сохраненное имущество. Такая же обязанность возникает, когда основание, на котором приобретено имущество, со временем отпало. Таким образом, статья 1212 ГК Украины не ставит обязанность вернуть безосновательно приобретенное или сохраненное имущество в зависимость от добросовестности или недобросовестности приобретателя имущества, как это учитывается при истребовании имущества по виндикационному иску. В таких случаях возникает определенная конкуренция исков.

В ГК Украины предложен механизм устранения такой конкуренции, поскольку в статье 1212 прямо предостерегается, что положения о безосновательном приобретении или сохранении имущества применяются также к требованиям о: 1) возврате выполненного по недействительной сделке; 2) истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) возврате выполненного одной из сторон в обязательстве; 4) возмещении вреда лицом, которое незаконно приобрело имущество или сохранило у себя за счет другого лица. Определенные особенности реституции имущества, переданного на совершение недействительного договора, установлены постановлением Пленума ВСУ от 6 ноября 2009 года № 9 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании сделок недействительными». Так, согласно пункту 10 этого Постановления, требование о возврате имущества, переданного во исполнение недействительной сделки, может быть предъявлено по правилам реституции только стороне недействительной сделки в случае наличия между сторонами заключенного договора, который является ничтожным или признан недействительным. В случае же если такое имущество было отчуждено третьему лицу или были заключены последующие сделки относительно отчуждения этого имущества, то оно

может быть истребовано от лица, которое не является стороной недействительной сделки, путем подачи виндикационного иска, а иски собственников имущества о признании недействительными последующих сделок относительно отчуждения этого имущества не подлежат удовлетворению. Если судом будет установлено, что приобретатель знал или мог знать о наличии препятствий относительно совершения такой сделки, то это может свидетельствовать также о недобросовестности приобретателя и является основанием для удовлетворения иска об истребовании у него имущества.

Наконец, недобросовестными могут быть признаны лица, законно завладевшие чужим имуществом (находкой, бесхозным имуществом и т.п.), но не распорядились им согласно требованиям закона. От них такое имущество также может быть истребовано собственниками.

Определенное имущество способно приносить доходы или требует расходов на его содержание. В соответствии со статьей 390 ГК Украины при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник имеет право также требовать от недобросовестного владельца возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо получило или должно было получить за все время владения, а от добросовестного владельца – всех доходов, которые он получил и должен был получить с того времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности своего владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. Таким образом, добросовестный владелец имеет право оставить себе доходы, полученные в период добросовестного владения.

По закону как добросовестный, так и недобросовестный владелец имеют право требовать от собственника возмещения сделанных им необходимых расходов на имущество с того времени, с которого собственнику принадлежат доходы от имущества. Помимо того, добросовестный владелец имеет право оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения вещи, а если это невозможно, добросовестный владелец имеет право требовать возмещения произведенных на улучшения затрат, но не более размера увеличения стоимости вещи. А недобросовестный владелец вообще не имеет права требовать от собственника возврата отделяемых от вещи улучшений и возмещения стоимости неотделяемых улучшений. Тем самым законодатель отдает предпочтение в защите собственнику, поскольку недобросовестному владельцу было известно о незаконности своего владения имуществом, а значит, и его улучшений.

Указанный порядок расчетов доходов и расходов между собственником и незаконным владельцем в определенной степени совпадает с порядком расчетов, предусмотренным в статье 1214 ГК Украины, в которой отмечается, что лицо, безосновательно получившее имущество, обязано также вернуть или возместить все доходы, которые оно имело или должно было иметь с этого имущества с того времени, когда оно узнало или должно было узнать о безосновательности получения имущества, и со своей стороны это лицо имеет право требовать возмещения сделанных им необходимых расходов на имущество с того времени, с которого оно обязано вернуть доходы. В новом ГК Украины введена норма о том, что лицо, которое безосновательно приобрело имущество, имеет право требовать возмещения сделанных им необходимых расходов на имущество с того времени, с которого оно обязано вернуть доходы.

Предложенный законодателем принцип расчетов относительно получаемых доходов незаконным владельцем (безосновательным владельцем) является противоречивым и нелогичным, ведь возможен вывод, что недобросовестный владелец имеет преимущества перед добросовестным в сроке, в течение которого возмещаются необходимые расходы. Так или иначе, положения ГК Украины о расчетах между собственником и незаконным владельцем требуют уточнений.

В юридической литературе уже обращалось внимание на парадоксальность указанных положений и предлагалось предусмотреть в гражданском законодательстве норму о предоставлении добросовестному владельцу права на получение от собственника возмещения необходимых расходов на имущество за все время владения, если эти расходы превышают полученные от этого имущества доходы)³²⁷.

Однако составители нового ГК Украины не признали возможным учесть высказанные критические замечания и в статье 392 почти в неизменной редакции воссоздали правила статьи 148 ГК УССР.

При применении статьи 390 ГК Украины (статья 148 ГК УССР) на практике могут возникнуть также трудности в толковании содержания понятия «необходимые расходы». По этому поводу в разъяснениях Президиума Высшего арбитражного суда Украины «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с судебной защитой права государственной собственности» от 2 апреля 1994 года было отмечено, что к необходимым расходам

³²⁷ См.: Цивільне право. – К., 1997. – Ч. 1. – С. 376.

«следует отнести только те, которые необходимы для обеспечения нормального состояния и хранения имущества с учетом его изношенности»³²⁸.

Приведенные в разъяснениях Президиума ВАСУ признаки необходимых расходов являются приемлемыми, но они не всегда могут удовлетворить потребности практики, поскольку не содержат указания на то, что без таких расходов не может функционировать то или иное имущество. Кстати, на это обстоятельство обращалось внимание еще в римском частном праве, в котором сделанные владельцем расходы делились на: *необходимые*, без которых вещь не может существовать; *полезные*, улучшающие вещь, но без которых возможно ее существование; расходы *роскоши*, лишь украшающие вещь.

Правила ГК Украины непосредственно не предусматривают права собственника требовать от недобросовестных приобретателей возмещения вреда, причиненного имуществу собственника вследствие его порчи, повреждения и т.п. Однако если собственник желает вернуть поврежденное имущество, он может это сделать на основании предъявления виндикационного иска и, кроме того, не лишен права требовать возмещения убытков, вызванных повреждением имущества на основании статей 1192, 1213 ГК Украины). То есть в таких случаях целесообразным является сочетание нескольких средств защиты.

Правила о виндикации в одинаковой степени касаются всех форм собственности, поскольку государство обеспечивает всем собственникам равные условия для защиты.

Особый порядок виндикации устанавливается относительно денег и ценных бумаг. Согласно статье 389 ГК Украины, деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Установление такой усиленной защиты этих объектов обусловлено их особой ролью в гражданском обороте.

Деньги выступают средством обращения, средством платежа и мерой стоимости на территории соответствующего государства. Деньги в цивилистической литературе рассматриваются как вещи, наделенные родовыми признаками. Но в отдельных случаях они могут быть определенным образом индивидуализированы, например, путем их обозначения или переписывания номерных знаков при передаче их в заем или по другому гражданско-правовому соглашению.

³²⁸ См.: Інформаційний вісник Вищого арбітражного суду України. – К., 1994. – № 2. – С. 15.

Невозможность истребования денег от добросовестного приобретателя обусловливается их родовым характером, поэтому право собственника денег должно быть защищено с помощью другого гражданско-правового средства защиты.

Относительно истребования денег и именных ценных бумаг, то они, согласно статьям 387–389, могут быть истребованы во всех случаях, но в порядке, предусмотренном для виндикационного иска, – лишь в случае их индивидуализации. Во всех других случаях эти объекты могут быть возвращены с помощью обязательно-правовых средств защиты.

Согласно статье 194 ГК Украины, ценной бумагой является документ установленной формы с соответствующими реквизитами, который удостоверяет денежное или иное имущественное право и определяет взаимоотношения между лицом, которое ее разместило (выдало), и собственником и предусматривает выполнение обязательств согласно условиям ее размещения, а также возможность передачи прав, вытекающих из этого документа, другим лицам. При этом передача другому лицу прав, удостоверенных ценной бумагой на предъявителя, осуществляется путем вручения ценной бумаги этому лицу, то есть предполагается свободное обращение ценных бумаг на предъявителя.

Статья 389 ГК Украины предусматривает невозможность истребования ценных бумаг на предъявителя от добросовестного приобретателя в связи с отсутствием у них признаков, индивидуализирующих такой объект гражданского права, ведь, согласно статье 387 ГК Украины, истребованными могут быть только индивидуально определенные вещи.

При этом указанная норма устанавливает запрет на виндикацию денег и ценных бумаг на предъявителя независимо от оснований их выбывания из владения собственника (возмездно или безвозмездно, независимо или зависимо от воли собственника).

Негаторный иск. Наряду с виндикационным иском не менее эффективным вещно-правовым средством защиты является *негаторный иск*.

Этот способ защиты представляет собой требование собственника (или титульного владельца) устранить нарушения в осуществлении его права, не связанные с лишением владения имуществом.

Так, согласно статье 391 ГК Украины, собственник имеет право требовать устранения препятствий в осуществлении им права пользования и распоряжения своим имуществом. Однако, термин «негаторный иск» не применяется.

Так, негаторный иск предъявляется в случаях, когда собственник имеет свою вещь во владении, но действия других лиц препятствуют ему свободно ее использовать или распоряжаться ею. Характерной особенностью этого иска, как правило, является отсутствие споров по поводу принадлежности истцу имущества на праве собственности или ином титуле.

Истцом этого иска может быть собственник или титульный владелец, у которого находится вещь, относительно которой ответчик усложняет осуществление полномочий пользования или распоряжения, а ответчиком – только лицо, препятствующее истцу в осуществлении его законного права пользоваться или распоряжаться вещью.

Вещно-правовой характер негаторного иска заключается в том, что этот вид иска может быть подан лишь относительно индивидуально-определенного имущества, которое является объектом права собственности как абсолютного права, от нарушения которого должны воздерживаться все окружающие лица.

Характерным признаком негаторного иска является противоправное учинение третьим лицом препятствий собственнику в реализации им полномочий распоряжения или (и) пользования надлежащим ему имуществом. Однако, к сожалению, статья 391 ГК Украины устанавливает признак противоправности действий лица. В судебной практике отмечается о необходимости наличия противоправности в действиях лица-ответчика. Так, в пункте 7 информационного письма ВАСУ «О некоторых предписаниях законодательства, регулирующего вопросы, связанные с осуществлением права собственности и его защитой» от 31 января 2001 года отмечается, что для подачи негаторного иска не требуется, чтобы препятствия к осуществлению права пользования и распоряжения были результатом виновных действий ответчика или влекли за собой убытки, достаточно, чтобы такие действия (бездействие) объективно нарушали права собственника и были *противоправными*.

Кроме того, негаторный иск имеет целью устранять длительные нарушения указанных полномочий собственника, а не имевшие место в прошлом, что обуславливает нераспространение на требования по негаторному иску сроков исковой давности. Таким образом, длящийся характер правонарушения и наличие его в момент предъявления иска является одним из условий подачи негаторного иска. Если же на время подачи иска нарушения прекратились, то отпадает основание для подачи негаторного иска. Собственник

имеет право в данном случае требовать только возмещения убытков или применить другой способ защиты своего права.

Потребность в применении собственником средств негативной защиты возникает тогда, когда, например, другие лица возводят сооружения, сажают деревья, чем делают невозможными подходы и подъезды к дому собственника, причиняют оползни и обвалы; единолично занимают помещения, которые должны находиться в совместном пользовании всех сособственников; осуществляют ремонт своей квартиры или части дома таким образом, что это учиняет препятствия или опасность для проживания других сособственников. Бесспорно, иск собственника (титульного владельца) может быть удовлетворен только тогда, когда такие действия ответчика являются неправомерными (например, когда все это совершалось без надлежащего разрешения, с нарушением правил застройки).

Негативный иск может быть подан к лицам, самовольно занявшим нежилые или жилые помещения собственника или продолжающим их занимать после прекращения правового основания, которое раньше давало им возможность пользоваться ими.

Например, ЗАО «Надежда» обратилось с иском к обществу покупателей кафе «Украина» об устранении препятствий в пользовании помещением кафе. 6 мая 1995 года общество покупателей приобрело по договору купли-продажи целостный имущественный комплекс кафе «Украина» в порядке приватизации. Со временем по решению Арбитражного суда Ивано-Франковской области этот договор был признан недействительным.

4 марта 1997 года между региональным отделением Фонда государственного имущества Украины и ЗАО «Надежда» был заключен договор купли-продажи целостного имущественного комплекса, относительно которого ранее соглашение купли-продажи было признано недействительным. Однако общество покупателей продолжало занимать помещение кафе, ссылаясь на то, что Фонд госимущества не вернул ему деньги. Высший арбитражный суд Украины проверил решение о признании договора купли-продажи недействительным и оставил его в силе. Своим постановлением от 8 мая 1997 года он также обязал общество покупателей освободить занимаемые помещения в связи с отсутствием оснований для пользования ими³²⁹.

Предметом негативного иска может быть также требование о выселении лица, бесосновательно занимающего жилые помеще-

³²⁹ См.: Архів Вищого арбітражного суду України за 1997 рік. Справа № 164/2.

ния собственника (сособственника). Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 31 января 1992 года отмечалось, что лицо, к которому перешло по завещанию право собственности на долю в совместной собственности на жилой дом, имеет право требовать на основании статьи 149 ГК УССР от других лиц устранения препятствий в пользовании помещениями, которые отошли к нему, в том числе и выселения их из этих помещений³³⁰.

В судебной практике истцы, как правило, не называют иск об устранении препятствий в осуществлении права собственности негативным, а только указывают конкретное содержание требований, что не препятствует рассмотрению его судом. Однако важно, чтобы иск об устранении препятствий в осуществлении собственником правомочий пользования или распоряжения отвечал требованиям гражданского процессуального законодательства, в частности статье 119 ГПК Украины и статье 54 ХПК Украины, то есть чтобы он отвечал всем формальным требованиям процессуального права и содержал все основные элементы гражданско-правового иска, которыми, как уже отмечалось, являются его предмет и основание.

Таким образом, *предмет негативного иска* будет составлять требование владеющего имуществом собственника к третьим лицам об устранении нарушений его права собственности, препятствующих ему надлежащим образом пользоваться, распоряжаться этим имуществом тем или иным способом (путем освобождения производственных помещений собственника от неправомерного нахождения в них имущества третьих лиц, выселения граждан с неправомерно занимаемых жилых помещений собственника, сноса неправомерно построенных сооружений, наложения запрета на совершение неправомерных действий относительно имущества собственника и т.п.).

Основанием негативного иска служат ссылки истца на надлежащее ему право пользоваться и распоряжаться имуществом и факты, подтверждающие действия ответчика в создании истцу препятствий относительно осуществления им этих правомочий.

Иск об исключении имущества из описи (освобождение имущества из-под ареста). Наложение ареста на имущество применяется как способ обеспечения гражданского иска (статья 152 ГПК Украины, статья 67 ХПК Украины). Согласно статье 186 УПК Украины, при обыске или выемке могут быть изъяты предметы

³³⁰ См.: Практика судів України в цивільних справах/Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. – № 3. – С. 173–174.

и документы, имеющие значение для дела, а также ценности и имущество обвиняемого или подозреваемого с целью обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, которые в установленном порядке перечисляются в протоколе обыска или изъятия или в приложенной к нему описи.

Опись имущества осуществляется также в порядке принятия мер относительно охраны наследственного имущества государственным нотариусом.

Опись (арест) имущества осуществляется государственной исполнительной службой ее государственными исполнителями в процессе осуществления исполнительного производства согласно положениям Закона Украины «Об исполнительном производстве».

Истцами по такому иску могут быть лица, считающие, что описанное имущество принадлежит им, а не должнику. Они могут обратиться в суд с иском к взыскателю и должнику о признании права на описанное имущество и об исключении этого имущества из описи. Такое правило предусматривалось в статье 385 ГПК Украины, утратившего силу. Подобное правило сейчас предусмотрено в Законе «Об исполнительном производстве», в статье 60 которого записано, что лицо, которое считает, что имущество, на которое наложен арест, принадлежит ему, а не должнику, может обратиться в суд с иском о признании права на имущество и об освобождении имущества из-под ареста. Необходимость предъявления такого иска возникает из-за того, что наложение ареста на имущество и включение его в опись сопровождаются установлением ограничений в его правовом режиме и, в конце концов, может привести к обращению взыскания на него, конфискации и т.п. Эти ограничения могут заключаться в следующем.

Во-первых, собственник может быть лишен на определенный период возможности осуществлять все правомочия (владение, пользование и распоряжение), если имущество изъято у должника, обвиняемого, подсудимого или других лиц и передано на хранение сторонним лицам или специальным организациям.

Во-вторых, описанное имущество, например, жилой дом, может быть оставлено во владении и пользовании должника, обвиненного, подсудимого с применением запрета на осуществление распоряжения этим имуществом.

В-третьих, может быть наложен запрет на пользование и распоряжение описанным имуществом без изъятия из владения должника или других уполномоченных лиц.

Статья 126 УПК Украины определяет порядок обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества. Согласно этой статье, имущество, на которое следователь налагает арест, описывается и изымается у обвиняемого или подозреваемого или лиц, которые несут по закону материальную ответственность за его действия, или передается на хранение представителям предприятий, учреждений, организаций или членам семьи обвиняемого или другим лицам.

С иском об исключении имущества из описи имеют право обращаться лица, действия которых не повлекли наложения ареста на имущество, но, по мнению которых, в опись включено надлежащее им имущество. Ими могут быть члены семьи должника, обвиненного, другие лица. Относительно самого должника, обвиняемого, то они могут защитить свои интересы и оспорить законность описи имущества в ходе рассмотрения дела, возбужденного в связи с их действиями.

В судебной практике особенно распространены иски об исключении из описи имущества, представляющего общую собственность истца и ответчика. В таких случаях суду надлежит определить долю истца в совместном имуществе и изъять ее из описи, поскольку обращению взыскания или возможной конфискации подлежит только имущество, являющееся собственностью должника, обвиненного, осужденного.

Рассматривая такие дела, важно учитывать как общие положения материального права о собственности и ее защите, так и положения, регулирующие отношения совместной собственности. При этом, как отметил Пленум Верховного Суда Украины в своем постановлении «О судебной практике в делах об исключении имущества из описи» от 27 августа 1976 года³³¹ (с последующими изменениями), если в соответствии с приговором подлежит конфискации конкретное имущество, составляющее общую совместную собственность супругов, членов семьи или фермерского хозяйства, иски других участников совместной собственности об исключении имущества из описи их доли этого имущества могут быть удовлетворены, если не осталось другого общего имущества или его осталось меньше, чем приходится на их долю.

Однако такая позиция Пленума является в определенной степени непоследовательной, ведь в постановлении ничего не сказано в этом аспекте об общей долевой собственности, которая, к слову,

³³¹ См.: Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах. – К., 1995. – № 1. – С. 437–441.

также может возникать между супругами, членами семьи, членами фермерского хозяйства и т.п.

При рассмотрении дел об исключении имущества из описи должен учитываться также источник создания общей собственности. Так, согласно статье 73 Семейного кодекса Украины, статье 380 ГПК Украины, при возмещении вреда, причиненного преступлением одного из супругов, взыскание может быть наложено на имущество, приобретенное супругами во время брака, если решением суда установлено, что оно было приобретено на средства, добытые преступным путем. Таким образом, при таких обстоятельствах истцу может быть отказано в исключении из описи его доли в общей собственности.

В делах об исключении имущества из описи всегда привлекаются два или более ответчиков: должник; лицо, в интересах которого наложен арест на имущество, в необходимых случаях – лицо, которому было реализовано имущество. Когда же опись проводилась для обеспечения конфискации или взыскания имущества в пользу государства, ответчиком привлекается соответствующий финансовый орган (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 27 августа 1976 года).

В юридической науке нет единства относительно правовой природы исков об исключении имущества из описи (освобождении имущества из-под ареста). В одних случаях такой иск рассматривают как разновидность виндикационного, в других – как негаторный иск³³².

Иногда его относят к иску о признании права собственности³³³.

Исходя из вышеприведенного анализа, можно отметить, что каждая из приведенных точек зрения может быть правильной, но лишь в определенной ситуации, то есть в зависимости от содержания ограничений, установленных относительно описанного имущества. Так, если истец вследствие описи имущества лишен всех трех правомочий, то иск может иметь признаки виндикационного иска (например, в случае изъятия описанного имущества и передачи его на хранение специальным охранникам). Если же относительно описанного имущества применен запрет на его использование или распоряжение, то иск будет иметь признаки негаторного иска.

³³² См.: Венедиктов А. В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности. – М., 1954. – С. 79–80; Толстой Ю. К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Проблемы гражданского права. – Л., 1987. – С. 108.

³³³ См.: Ерошенко А. А. Личная собственность в гражданском праве. – М., 1973. – С. 192; Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. – М., 1991. – С. 216.

Относительно признания иска об исключении имущества из описи самостоятельным вещным иском о признании права собственности, то для такого утверждения нет достаточных оснований, поскольку обращение в суд лишь с требованием о признании права собственности на описанное имущество не может обеспечить исключение его из описи. Поэтому, как правило, в иске должны содержаться два требования: о признании права собственности (владения) на описанное имущество и исключении его из описи. Собственно, об этом прямо сказано в статье 59 Закона Украины «Об исполнительном производстве», согласно которой, лица, считающие, что имущество, на которое наложен арест, принадлежит им, а не должнику, могут обратиться в суд с иском к взыскателю и должнику о признании права на имущество и об освобождении имущества из-под ареста.

Признание права собственности. Этот иск является специальным или вспомогательным вещно-правовым способом защиты права собственности. В юридической литературе существуют разные взгляды на правовую природу этого иска. Так, считается, что иск о признании права собственности является:

- 1) иском, сопровождающим виндикационный иск³³⁴;
- 2) видом негаторного иска³³⁵;
- 3) самостоятельным иском³³⁶.

Высказанные взгляды свидетельствуют о неоднозначности правовой природы иска о признании права собственности. Все они могут быть в определенной степени приемлемыми, но в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Иск о признании права собственности впервые законодательно предусмотрен новым ГК Украины, согласно статье 392 которого собственник имущества может предъявить иск о признании его права собственности, если это право оспаривается или не признается другим лицом, а также в случае утери им документа, удостоверяющего его право собственности.

Прежде всего, важно отметить, что иск о признании права собственности на имущество необходим истцу тогда, когда у других лиц возникают сомнения в принадлежности ему этого имущества, создается невозможность реализации истцом своего права собственности в связи с наличием таких сомнений или утерей

³³⁴ См.: Советское гражданское право/Под ред. В. А. Рясенцева. – М., 1965. – Т. 1. – С. 241.

³³⁵ См.: Венедиктов А. В. Указ. тр. – С. 93.

³³⁶ См.: Ерошенко А. А. Указ. тр. – С. 189.

надлежащих правоустанавливающих документов на жилой дом, автомашину и т.п. При таких обстоятельствах, когда субъективное право собственности еще непосредственно другие лица не нарушили, лицо может обратиться в суд с заявлением о признании права собственности, которое будет иметь самостоятельное правовое значение и не будет требовать вынесения какого-либо обязывающего решения для других лиц, поскольку в таком случае отсутствует даже такая сторона, как ответчик, ведь такое заявление будет рассматриваться в порядке отдельного производства (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, – статьи 256–259 ГПК Украины), сторонами по делу будут выступать заявитель (собственник имущества) и другие заинтересованные лица. К сожалению, в ГПК Украины не определен круг лиц, которые могут выступать заинтересованными лицами по таким делам, что вызывает проблемы в практике разрешения таких споров. В случае если заинтересованное лицо заявляет о нарушении спора о праве, судья оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам, что они имеют право подать иск на общих основаниях (пункт 6 статьи 235 ГПК Украины).

Согласно пункту 17 Постановления Пленума ВСУ «О судебной практике в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение» № 5 от 31 марта 1995 года, факт владения гражданином жилым домом на правах собственности устанавливается судом, если у заявителя был правоустанавливающий документ на этот дом, но он утерян, и нет возможности подтвердить наличие права собственности не в судебном порядке. По таким делам заявитель должен предъявить доказательства об отсутствии возможности получения или восстановления соответствующего документа о праве собственности и о том, что на основании этого документа жилой дом принадлежал ему на праве собственности. Заявления об установлении факта владения домом на праве собственности не подлежат рассмотрению в порядке отдельного производства, если строительство не было завершено, и дом не был принят в эксплуатацию или он был построен самовольно (статья 105 ГК УССР) или зарегистрирован за другим лицом.

В то же время возможны иски о признании права собственности, в которых есть конкретные ответчики. Такими могут быть иски одного из супругов о признании права раздельной или общей собственности на то или иное имущество, иски о признании права собственности на имущество, созданное в соответствии с договорами о совместной деятельности, если это право не признается

сособственником (сособственниками), участником (участниками) такого договора.

Такие иски возможны как при участии граждан, так и при участии юридических лиц. При этом, если истцом и ответчиком в споре являются государственные предприятия или учреждения, то исковое требование должно формулироваться о признании права полного хозяйственного ведения или права оперативного управления³³⁷.

По содержанию статьи 392 ГК Украины иск о признании за собственником права собственности возможен в случае оспаривания или непризнания его другим лицом, которое и должно быть ответчиком в случае обращения собственника в суд. Вместе с тем, эта же статья не определяет лицо ответчика в случае утери собственником правоустанавливающего документа. Собственно, могут быть также ситуации, когда отсутствуют лица, которые оспаривают, не признают право собственности, но собственник не может реализовать свои правомочия из-за того, что им в силу тех или иных обстоятельств не были оформлены правоустанавливающие документы, например, относительно недвижимости им не могут быть предоставлены для получения свидетельства о праве собственности предусмотренные законом документы. В литературе уже высказывалось мнение, что в этих и других случаях ответчик в иске отсутствует³³⁸.

Однако, к сожалению, нормы ГПК Украины об исковом производстве не предусматривают непосредственно обращения в суд с иском без определения лица ответчика. Не дают ответ на этот вопрос и нормы ГПК Украины об отдельном производстве.

Между тем, потребность в предъявлении исков о признании права собственности все-таки существует. В настоящее время получили распространение иски профсоюзных организаций о признании права собственности на приобретенное ими имущество, которое в течение многих десятилетий, особенно в советский период, формировалось за счет членских взносов, средств государственного бюджета, государственных предприятий, других источников и до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 год) принадлежало на праве «ведения», а после их введения в действие – на праве профсоюзной собственности, субъектом которой выступала вся профсоюзная

³³⁷ См.: Роз'яснення Президії ВАСУ «Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних з судовим захистом права державної власності» від 2 квітня 1994 р. № 02-5/225 // Збірник офіційних документів Вишого арбітражного суду України. – К., 1997. – С. 94.

³³⁸ Цивільне право України / За заг. ред. Я. М. Шевченко. – К.: Ін Юре, 2006. – Т. 1. – С. 506–507.

организация СССР как многозвеньевая система, которую образовывали первичные, областные, отраслевые, республиканские звенья (организации), наделенные правами юридического лица.

С распадом Союза ССР, провозглашением независимости Украины, принятием нового законодательства рыночной ориентации произошли изменения в конструкции и ее перераспределение между отдельными профессиональными союзами, их объединениями, имеющими статус юридического лица, которые закреплялись соответствующими решениями профсоюзных организаций, уставами. В то же время Верховный Совет Украины принял ряд постановлений («Об имущественных комплексах и финансовых ресурсах общественных организаций бывшего СССР, расположенных на территории Украины» от 10 апреля 1992 года, «Об имуществе общесоюзных общественных организаций бывшего Союза ССР» от 4 февраля 1994 года и др.), и наконец – Закон Украины от 22 февраля 2007 года «О моратории на отчуждение имущества, находящегося во владении Федерации профессиональных союзов Украины», нормы которых фактически направлены на полное или частичное обращение профсоюзного имущества в государственную собственность. Соответственно, профессиональные союзы, их объединения стали принимать меры, направленные на упорядочение отношений собственности, на формализацию права собственности на надлежащее им имущество путем его регистрации в государственных органах, обращений в суд.

Так, Киевский городской совет профессиональных союзов обратился в Хозяйственный суд г. Киева с иском к Главному управлению коммунальной собственности г. Киева Киевской городской государственной администрации и предприятию Детско-юношеский учебно-спортивный центр профсоюзов г. Киева «Авангард» о признании права собственности истца на объект недвижимого имущества спортивного назначения и о требовании обязать Главное управление оформить право собственности истца на указанные объекты и выдать свидетельство о праве собственности.

В судебном заседании судом было отклонено ходатайство истца от 22 ноября 2005 года о привлечении по делу на стороне истца третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора предприятия «Авангард», как не отвечающее требованиям ХПК Украины.

Представитель Главного управления иск в части требований к нему не признал и пояснил, что истец на момент предъявления иска не обращался за оформлением права собственности, и спора относительно этого между истцом и Главным управлением не существовало.

Представитель предприятия «Авангард», учрежденного Киевским городским советом профсоюзов на его собственности, который, вместе с тем, является высшим органом управления предприятия, исковые требования признал в полном объеме, хотя фактически к предприятию «Авангард» у истца конкретных требований не было.

Своим решением от 24 ноября 2005 года Хозяйственный суд г. Киева иск удовлетворил в части признания права собственности Киевского городского совета профессиональных союзов на объект недвижимого имущества (спортивный комплекс, гостиница, здание ледового дворца)³³⁹.

В другом деле Киевский городской совет профессиональных союзов обратился в Хозяйственный суд г. Киева с иском только к предприятию Детско-юношеский учебно-спортивный центр профсоюзов г. Киева «Авангард» о признании права собственности на объекты недвижимости (энергоблок, спортклуб, спорткомплекс, градиня).

В своем решении от 2 августа 2007 года Хозяйственный суд г. Киева отметил, что истец представил доказательства создания объектов недвижимости за счет профсоюзных средств, которые подтверждают его право собственности, а ответчик не опроверг изложенные в исковом заявлении обстоятельства, не представил надлежащих доказательств об отсутствии права собственности истца на спорные помещения, не обосновал свои возражения нормами материального права. Соответственно, Хозяйственный суд г. Киева удовлетворил иск полностью на основании статей 16, 328, 392 ГК Украины³⁴⁰.

Формально решения Хозяйственного суда г. Киева вынесены согласно требованиям закона. Но, так или иначе, в обоих приведенных делах фактически отсутствовал спор между истцом и ответчиками, а тем более, между истцом и предприятием «Авангард», учрежденным истцом. Очевидно, в судебной практике истцы вынуждены в силу законодательной неопределенности возможности предъявления иска при отсутствии лица, которое бы оспаривало их право собственности, условно определять его ответчиком.

Попытку решить данную проблему сделал Высший хозяйственный суд Украины, который своим письмом № 01–8/1609 от 21 июля 2006 года внес изменения в пункт 18 Информационного письма «О некоторых предписаниях законодательства, регулиру-

³³⁹ Архів Господарського суду м. Києва. – 2005 р. – Справа № 2/432.

³⁴⁰ Архів Господарського суду м. Києва. – 2005 р. – Справа № 3/356.

ющего вопросы, связанные с осуществлением права собственности и его защитой» № 01–8/98 от 31 января 2001 года. В пункте 18 этого Письма отмечается, что коммунальные предприятия бюро технической инвентаризации, которые, согласно пункту 5 раздела V «Заключительные положения» Закона Украины «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их обременений», осуществляют регистрацию таких прав на объекты недвижимости, могут быть ответчиками по искам об официальном признании права собственности на объект недвижимого имущества, предъявленным согласно статье 392 ГК Украины. Таким образом, субъекты, имеющие право на обращение за защитой своих прав и интересов в случае отсутствия лиц, которые не признают и не оспаривают их право собственности, могут обращаться с исками о признании права собственности на объекты недвижимого имущества к органам БТИ. Однако Высший хозяйственный суд Украины не дал ответ на вполне логичный вопрос об обязательности предварительного обращения лица, считающего себя собственником недвижимого имущества, к органам БТИ с соответствующим требованием. Если такое обращение является необходимым, то понятно, что в суд оно может обращаться только в случае отказа органов БТИ удовлетворить его требование о регистрации права собственности.

При этом следует обратить внимание на некоторые противоречия в разрешении споров о признании права собственности, которые рассматриваются в порядке гражданского и хозяйственного судопроизводства.

Так, статья 41 ХПК Украины предусматривает только одну форму хозяйственного производства – исковое производство. В связи с этим возникает вопрос, каким образом рассматривать дела о признании права собственности в хозяйственном процессе в случае, если основанием для обращения истца с таким иском является отсутствие правоустанавливающих документов, удостоверяющих право собственности, и отсутствует спор о принадлежности ему права собственности (никто его не оспаривает, не возражает). Возникает ситуация, при которой невозможно привлечь к участию в деле ответчика в связи с его отсутствием. Например, юридическим лицом были утрачены правоустанавливающие документы, которые удостоверяли бы его право собственности на здание, и такой документ не может быть выдан органом государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимости в связи с тем, что он выдавался 20–30 лет назад, и по определенным

причинам в архивах не сохранился. Можно ли привлечь орган государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимости в качестве ответчика по данному иску? Ведь такой орган может и не отрицать тот факт, что такой документ выдавался (в деле на такое здание содержатся данные о том, что оно зарегистрировано за данным юридическим лицом, однако отсутствуют правоустанавливающие документы). Или, возможно, такой орган должен привлекаться к участию в деле только в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований? Но кто тогда будет выступать ответчиком по данному иску?

Необходимо отметить, что требования о признании права собственности в подавляющем большинстве случаев не являются самоцелью истцов, а следовательно – единственным предметом иска. Как правило, такие требования сопровождают иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права собственности, не связанных с нарушением владения, об исключении имущества из описи и др. Итак, при таких условиях требования о признании права собственности являются лишь предпосылкой для достижения истцом конечной цели иска (вернуть имущество в свое владение, устранить препятствия в пользовании или распоряжении имуществом и т.п.). Конечно, специальное признание судом права собственности на имущество необходимо тогда, когда относительно его принадлежности у истца отсутствуют правоустанавливающие документы, когда это право оспаривает ответчик.

Так, Арбитражный суд г. Киева рассмотрел дело по иску Государственного экспортно-импортного банка Украины к Государственному коммунальному предприятию «Цель» о признании за истцом права собственности и передаче ему 1146,3 кв. м нежилой площади в доме № 18/24 по ул. Менжинского в г. Киеве. 4 февраля 1993 года между сторонами спора заключен договор о частичном финансировании строительства дома быта по ул. Менжинского, 18/24. В соответствии с условиями договора ответчик принял на себя обязательства по окончании строительства передать истцу в собственность 1146,3 кв. м. Ответчик ссылался на невозможность выполнить условия договора по передаче части нежилых помещений истцу в связи с распоряжением Представителя Президента Украины от 21 октября 1993 года, согласно которому спорный дом должен быть передан в полное хозяйственное ведение Государственному коммунальному производственному жилищно-ремонтному объединению. Но такую ссылку ответчика

суд не принял во внимание, поскольку право собственности истца и выполнение возложенных на него обязанностей по соглашению подтверждаются доказательствами по делу и отвечают действующему законодательству. На основании вышеуказанных обстоятельств решением Арбитражного суда г. Киева от 9 марта 1994 года требование о признании права собственности на часть здания было удовлетворено и обязано ответчика передать истцу нежилое помещение площадью 1146,3 кв. м. (В данном случае речь должна была идти о признании права полного хозяйственного ведения.)

На целесообразность объединения в одном иске нескольких исковых требований обратил внимание судов Пленум Верховного Суда Украины, который в своем Постановлении «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи» от 27 августа 1976 года подчеркнул, что, поскольку в соответствии со статьей 144 ГПК Украины истец имеет право объединить в одном исковом заявлении несколько требований, связанных между собой, в одном производстве могут рассматриваться требования о признании права собственности на имущество и исключении его из описи (пункт 9). Конечно, такой подход в формулировании исковых требований вполне приемлем и в других случаях, ведь это дает возможность сторонам и суду избежать рассмотрения нескольких исковых требований в нескольких судебных процессах, благодаря чему экономится процессуальное время.

3. Общая характеристика

других способов защиты права собственности

Защита права общей собственности. Гражданское законодательство определяет особенности реализации правомочий сособственников и правовые средства разрешения возможных споров между ними. Так, у сособственников может возникнуть потребность в прекращении права общей собственности. Они могут это сделать, в частности, путем выделения своей доли в совместном имуществе (его деления).

Согласно статье 364 ГК Украины, каждый из сособственников общей долевой собственности имеет право требовать выделения в натуре своей доли из общего имущества. Если согласие о способе выделения не будет достигнуто, то по иску сособственника ему может быть выделена доля в натуре, за исключением случаев неделимости вещи, которую нельзя разделить без потери ее целевого назначения. А если это невозможно, то сособственнику, желающему выделения, с его согласия, присуждается денежная

компенсация. Суд также может прекратить право такого лица на долю в общем имуществе по требованию других сосособственников на основаниях, предусмотренных статьей 365 ГК Украины.

Общая собственность супругов может быть прекращена путем ее раздела в соответствии с требованиями статей 69–71 Семейного кодекса Украины. По общему правилу, в случае раздела имущества, являющегося общей собственностью супругов, их доли признаются равными. Вместе с тем, суд может отойти от принципов равенности долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных детей или интересы одного из супругов, другие обстоятельства, предусмотренные законом.

Супруги могут самостоятельно разделить имущество. В случае же недостижения между ними относительно раздела имущества согласия по иску супругов или одного из них суд может постановить решение: о разделе имущества в натуре, если это возможно без вреда для его целевого назначения; о распределении вещей между супругами с учетом их стоимости и доли каждого из супругов в общем имуществе; о присуждении имущества в натуре одному из супругов с возложением на него обязанности компенсировать второму из них его долю деньгами. При этом суд принимает во внимание интересы жены, мужа, детей и другие обстоятельства, имеющие существенное значение (статья 71 СК Украины). Может иметь особенный раздел некоторых видов имущества (жилых домов, квартир, долей (паев) в хозяйственных обществах, имущества фермерских и личных крестьянских хозяйств).

Законодатель устанавливает для участников общей долевой собственности дополнительные гарантии на случай отчуждения одним из них доли в общем имуществе посторонним лицам. Так, в случае продажи доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники общей долевой собственности имеют право преимущественной покупки доли, которая продается по цене, объявленной для продажи, и на других равных условиях, кроме продажи с публичных торгов.

Согласно статье 364 ГК Украины, продавец доли в общей собственности обязан уведомить в письменной форме других участников общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу, указав цену и другие условия продажи. Продавец имеет право продать свою долю постороннему лицу в таких случаях: 1) когда все другие участники общей собственности откажутся от осуществления права привилегированной покупки; 2) когда сосособственники не осуществляют этого права на протяжении

1 месяца – относительно дома или 10 дней – относительно другого имущества со дня получения ими уведомления. Продавец имеет право выбора покупателя в случае, когда несколько участников изъявили желание выкупить его долю.

В случае если продавец доли в общем имуществе нарушил указанный порядок продажи, другой участник общей собственности имеет право обратиться в суд с иском о переводе на него прав и обязанностей покупателя. Срок исковой давности по таким требованиям установлен в 1 год.

Однако в законодательстве ничего не сказано о том, должны ли признаваться недействительным предварительный договор об отчуждении доли в общей собственности с нарушением права преимущественной покупки. Не ориентирует суды на признание такой сделки недействительной и Пленум Верховного Суда Украины в своих правовых позициях. Однако, поскольку по статье 362 ГК Украины сособственник может обратиться с иском о переводе на него прав и обязанностей покупателя по договору, заключенному с нарушением преимущественного права покупки доли, все его условия должны считаться действительными, кроме определяющих лица предыдущего покупателя, который не был сособственником.

Защита права собственности лиц, признанных без вести пропавшими или объявленных умершими. Длительное безвестное отсутствие физического лица (гражданина) создает неопределенность правоотношений, участником которых оно было; его кредиторы не знают, как и от кого требовать выполнения обязательств без вести пропавшего. Важной целью в такой ситуации является охрана имущественных интересов самого отсутствующего. Ведь его имущество осталось без присмотра. Поэтому закон закрепил институт признания гражданина без вести пропавшим и объявления гражданина умершим (статьи 43–48 ГК Украины, статьи 246–250 ГПК Украины).

Указанные в статьях 44, 47, 48 ГК Украины способы защиты имеют целью защиту имущественных прав и интересов без вести пропавшего или объявленного умершим как во время их отсутствия, так и после их возвращения, а также защиту прав и интересов других заинтересованных лиц.

Специальный правовой режим защиты права собственности устанавливается также для несовершеннолетних лиц, для лиц, ограниченных в дееспособности и признанных недееспособными.

Признание незаконным правового акта, которым нарушается право собственности.

Статья 16 ГК Украины предусматривает право лица на обращение в суд с требованием о признании незаконными решения, действий или бездействия органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

Статья 21 ГК Украины определяет также общий порядок признания судом незаконными и отмены правовых актов индивидуального действия, а также нормативно-правовых актов, выданных органом государственной власти, органом власти Автономной Республики Крым или органом местного самоуправления, если они противоречат актам гражданского законодательства и нарушают гражданские права или интересы.

Возможность защиты именно права собственности путем признания незаконным акта, которым нарушается право собственности, предусматривается статьей 393 ГК Украины. Так, согласно части 1 этой статьи, правовой акт органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления, который не соответствует закону и нарушает права собственника, по иску собственника имущества признается судом незаконным и отменяется.

Истцом по данному иску может быть собственник или титульный владелец, право собственности (или другое титульное право) которого нарушено выдачей перечисленными органами актов.

Характерной особенностью указанного средства защиты является особый состав лиц, которые выступают ответчиками по данному иску. Так, согласно статье 393 ГК Украины, ими могут быть органы государственной власти, органы власти Автономной Республики Крым и органы местного самоуправления.

Условием для подачи этого иска является несоответствие актов, принятых указанными органами, требованиям закона, а также нарушение этими актами права собственности или другого титульного права. Незаконность может состоять как в несоответствии акта компетенции органа, который его принял, так и в непосредственном нарушении права собственности выдачей такого акта.

При этом, согласно статьям 1173–1175 ГК Украины, причиненный ущерб возмещается независимо от вины указанных органов.

Кроме признания недействительными актов, нарушающих право собственности, собственник имеет право требовать также восстановления положения, существовавшего до нарушения пра-

ва. Так, указанное средство направлено, прежде всего, на восстановление нарушенного права. Оно может состоять, в частности, в возвращении незаконно изъятых имущества. В тех случаях, когда вернуть его невозможно, собственник имеет право на возмещение вреда, причиненного таким нарушением, причем как материального, так и морального.

Что касается размера вреда, который подлежит возмещению, то, согласно главе 82 ГК Украины, он должен быть возмещен в полном объеме государством, Автономной Республикой Крым или органом местного самоуправления.

Важное значение для применения собственником такого способа защиты имеет определение суда, в который следует обращаться с заявлениями о признании недействительными актов и вида судопроизводства.

Согласно статье 104 Кодекса административного судопроизводства от 6 июля 2005 года, в административный суд имеет право обратиться с административным иском лицо, считающее, что нарушено его права, свободы или интересы в сфере публично-правовых отношений. Кроме того, субъект властных полномочий также имеет право обратиться в административный суд в случаях, установленных законом.

Согласно статье 105 КАС Украины, административный иск может, в частности, содержать требования об: отмене или признании недействующим решения ответчика – субъекта властных полномочий полностью или отдельных его положений; обязательстве ответчика – субъекта властных полномочий принять решение или совершить определенные действия; обязательстве ответчика – субъекта властных полномочий воздержаться от совершения определенных действий; взыскании с ответчика – субъекта властных полномочий средств на возмещение вреда, причиненного его незаконными решением, действием или бездействием; выполнении приостановленного или несовершенного действия; установлении наличия или отсутствия компетенции (полномочий) субъекта властных полномочий.

В случае удовлетворения административного иска суд может принять постановление о: признании противоправным решения субъекта властных полномочий или отдельных его положений, действий или бездейственности и об отмене или признании недействующим решения или отдельных его положений, о повороте выполнения этого решения или отдельных его положений с указанием способа его осуществления; обязательстве ответчика

совершить определенные действия; обязательстве ответчика воздержаться от совершения определенных действий; взыскании с ответчика средств; признании наличия или отсутствия компетенции (полномочий) субъекта властных полномочий (статья 162 КАС Украины).

Особенности производства по делам относительно обжалования нормативно-правовых актов регламентируются статьей 171 КАС Украины. Так, правила этой статьи распространяются на рассмотрение административных дел относительно: 1) законности (кроме конституционности) постановлений Верховного Совета Украины, указов и распоряжений Президента Украины, постановлений и распоряжений Кабинета Министров Украины, постановлений Верховного Совета Автономной Республики Крым; 2) законности и соответствия правовым актам высшей юридической силы нормативно-правовых актов министерств, других центральных органов исполнительной власти, Совета министров Автономной Республики Крым, местных государственных администраций, органов местного самоуправления, других субъектов властных полномочий.

При этом право на обжалование нормативно-правового акта имеют лица, относительно которых он применен, а также лица, являющиеся субъектом правоотношений, в которых будет применен этот акт.

Особенностями производства по этим делам является то, что в случае открытия производства по такому делу суд обязывает ответчика опубликовать объявление об этом в издании, в котором этот акт был или должен был быть официально обнародован, не позже чем за семь дней до судебного рассмотрения. При этом объявление должно содержать требования истца относительно обжалованного акта, реквизиты нормативно-правового акта, дату, время и место судебного рассмотрения административного дела.

При рассмотрении таких дел суд может признать нормативно-правовой акт незаконным или не отвечающим правовому акту высшей юридической силы, полностью или в отдельной его части.

При этом если в процессе рассмотрения дела относительно нормативно-правового акта выявлены незаконность или несоответствие правовому акту высшей юридической силы других правовых актов или их отдельных положений, кроме тех, относительно которых открыто производство по административному делу и которые влияют на принятие постановления по делу, суд признает такие акты или их отдельные положения незаконными или не отвечающими правовому акту высшей юридической силы.

Кроме рассмотрения дел о признании незаконными актов государственных и других органов административными судами, законодательство Украины предусматривает также возможность рассмотрения отдельной категории таких дел хозяйственными судами.

Так, исходя из анализа статей 5, 12, 15 ХПК Украины, можно сделать вывод, что хозяйственным судам подведомственны споры о признании недействительными актов государственных и других органов, предприятий и организаций, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы предприятий и организаций на основаниях, указанных в законодательстве. При этом рассмотрение таких дел не требует соблюдения досудебного урегулирования хозяйственных споров. Таким образом, из приведенного следует, что хозяйственным судам подведомственны дела не о незаконности таких актов, а именно о *недействительности* актов.

При этом к таким искам применяется общий срок исковой давности, установленный статьей 71 Гражданского кодекса Украины.

В случаях, когда государственный или другой орган, акт которого оспаривается, ликвидирован в установленном порядке, ответчиком по делу может быть орган, к компетенции которого отнесено выполнение функций ликвидированного органа.

Более детально вопросы подведомственности хозяйственным судам дел данной категории освещаются в Разъяснении Президиума ВАСУ «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с признанием недействительными актов государственных или других органов» № 02–5/35 от 26 января 2000 года.

Так, в пункте 5 Разъяснения отмечается, что, согласно части 2 статьи 124 Конституции Украины, юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Поэтому в случаях, когда действующим законодательством Украины предусмотрено право субъекта предпринимательской деятельности или другого юридического лица обжаловать акт государственного или другого органа, их должностных лиц за подчиненностью, предприятие, учреждение, организация вправе на собственное усмотрение решать вопрос об обжаловании актов таких органов за подчиненностью или об обращении в хозяйственный суд с заявлением о признании акта недействительным.

Согласно пункту 6.1 Разъяснения, хозяйственный суд не вправе давать оценку конституционности (соответствия Конституции Украины) актов Кабинета Министров Украины, поскольку решение такого вопроса отнесено к полномочиям Конституционно-

го Суда Украины. Что касается соответствия упомянутых актов другим, кроме Конституции Украины, законам Украины и актам Президента Украины, то оно оценивается хозяйственным судом на общих основаниях согласно действующему законодательству.

Не подлежат рассмотрению хозяйственными судами, в частности, заявления о признании недействительными:

- актов следователей, судебных и прокурорских органов, относительно которых действующим законодательством установлен специальный порядок обжалования и изменения или отмены;

- постановлений специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью;

- разного рода писем, информации, разъяснений и т.п., которые присылаются государственными или другими органами на адрес подчиненных им структур и др. по поводу конкретных ситуаций;

- исполнительных надписей нотариусов, поскольку, согласно пункту 7 статьи 3 Закона Украины «Об исполнительном производстве», такая надпись подлежит выполнению Государственной исполнительной службой, а жалобы на действия нотариусов подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции (часть 1 статьи 50 Закона Украины «О нотариате» и глава 39 Гражданского процессуального кодекса Украины) (пункт 6.2 указанного Разъяснения).

В случае поступления заявлений о признании недействительными указанных актов хозяйственный суд должен отказать в их принятии со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 62 ХПК Украины, а в случае ошибочного принятия иска – прекратить производство по делу согласно пункту 1 статьи 80 ХПК Украины.

Если же дело подлежит рассмотрению хозяйственным судом, то основанием для признания акта недействительным является несоответствие его требованиям действующего законодательства и/или определенной законом компетенции органа, издавшего этот акт. Обязательным условием признания акта недействительным является также нарушение в связи с принятием соответствующего акта прав и охраняемых законом интересов предприятия или организации – истца по делу. Если по результатам рассмотрения дела факта такого нарушения не установлен, у хозяйственного суда нет правовых оснований для удовлетворения иска.

Если в связи с внесением изменений в действующее законодательство оспариваемый акт перестал отвечать новым требованиям, он может быть признан недействительным с момента вступления в силу законодательного акта, то есть только на будущее.

В случае признания акта недействительным с момента его принятия лица, которые во исполнение такого акта осуществили определенные действия (например, передали имущество, перечислили средства и др.), вправе обратиться с требованием о восстановлении первоначального положения, если оно не заявлено вместе с требованием о признании акта недействительным. Однако в случае необходимости защиты нарушенного права предприятия или организации хозяйственный суд не лишен права на основании пункта 1 статьи 83 ХПК Украины выйти за пределы исковых требований и принять решение о восстановлении первоначального положения, хотя такое требование и не было заявлено.

В случае если в результате выполнения предписаний акта предприятием или организацией им причинен вред, они вправе обратиться с требованием о его возмещении на общих основаниях, причем такое требование может быть объединено с требованием о признании акта недействительным (пункт 9 указанного Разъяснения).

Возмещение вреда, причиненного собственнику земельного участка, жилого дома, других зданий, связанного со снижением их ценности.

Согласно статье 394 ГК Украины, собственник земельного участка, жилого дома, других зданий имеет право на компенсацию в связи со снижением ценности этих объектов в результате деятельности, которая привела к снижению уровня экологической, шумовой защищенности территории, ухудшению природных свойств земли.

Истцом данного иска может быть собственник (или титульный владелец) земельного участка, жилого дома и других зданий, которому причинен вред, приведший к снижению ценности этих объектов. Ответчиком – уполномоченный государственный орган или другое лицо, осуществлявшие на территории собственника или близлежащей к ней территории деятельность, которая привела к снижению ценности дома, другого здания или земельного участка.

При этом обязательным последствием такой деятельности ответчика является снижение уровня экологической, шумовой защищенности территории и/или ухудшение природных свойств земли. Если действия ответчика привели к другим последствиям, то собственник имеет право защитить нарушенные права с помощью других средств защиты.

Что касается характера действий ответчика, то они не обязательно должны носить противозаконный характер.

Размер убытков, подлежащий возмещению, определяется согласно положениям главы 82 ГК Украины и Порядка определения и возмещения убытков собственникам земли и землепользователям, утвержденного Постановлением КМУ от 19 апреля 1993 года № 284. Согласно указанному Порядку, размер убытков определяется комиссиями, созданными Киевской и Севастопольской городскими, районными государственными администрациями, исполнительными комитетами городских (городов областного подчинения) Советов. В случае если убытки причинены ухудшением качества земель или приведением их в непригодность для использования по целевому назначению, в состав комиссий включаются также представители территориальных органов Госсельхозинспекции, санитарно-эпидемиологических и природоохранных органов. По результатам работы этих комиссий составляется соответствующий акт, который утверждается органами, создавшими эти комиссии.

Относительно размера возмещения убытков, то Порядок определяет обязанность возмещения не только убытков в полном объеме, а и возмещения неполученных доходов в срок не позже одного месяца после утверждения актов комиссий. При этом размер убытков определяется в полном объеме согласно реальной стоимости имущества на момент причинения убытков, произведенных расходов на улучшение качества земель (с учетом рыночной или восстановительной стоимости).

Обязательно-правовые средства защиты права собственности. Эти средства обеспечивают защиту права собственности и других гражданских прав лиц, между которыми возникает гражданско-правовое обязательство, то есть между лицами, связанными между собой определенными правами и обязанностями.

В отличие от вещных средств защиты права собственности, базирующихся на праве собственника требовать от кого-либо воздержаться от нарушения его абсолютного права, обязательственные средства защиты права собственности и других гражданских прав базируются на возможности применения принудительных мер в правоотношениях с вполне конкретно определенными участниками относительных правоотношений, в которых есть уполномоченное и обязанное лица.

Как известно, все обязательства делятся на договорные и внедоговорные. Соответствующими особенностями характеризуются

средства защиты субъектов договорных и внедоговорных обязательств.

Так, в договорных обязательствах уполномоченное лицо (кредитор) может защитить свои гражданские права и интересы путем: а) принуждения должника исполнить обязанность в натуре; б) расторжения договора; в) применения мер ответственности; г) применения других мер, предусмотренных договором или законом.

Основаниями возникновения обязательств могут служить причинение вреда (деликт) лицу или имуществу гражданина, причинение вреда организации и приобретение или хранение имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований.

В обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, определяющую роль в защите интересов пострадавших играет механизм деликтной ответственности, для наступления которой необходимо, как правило, установить состав гражданского правонарушения (вред, противоправное поведение, причинную связь между вредом и противоправным поведением, вину).

Деликтная ответственность наступает тогда, когда причиняющий вред и пострадавший не находятся в договорных отношениях относительно блага, которому причинен вред (глава 82 ГК Украины). Основными способами возмещения вреда, причиненного имуществу лица, служат: возмещение его в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или полное возмещение причиненных убытков, компенсация морального вреда.

Как уже отмечалось, виндикационный иск может быть подан, если имущество сохранилось в натуре. Поэтому, когда, например, преступник испортил, употребил, отчудил неизвестным лицам украденную вещь, собственник может защитить нарушенное право собственности лишь путем обращения с иском о возмещении стоимости этой вещи в соответствии со статьями 1213 ГК Украины.

Обязательства, возникающие вследствие приобретения или хранения имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований, урегулированы главой 83 ГК Украины «Приобретение, хранение имущества без достаточного правового основания». Содержание этого обязательства заключается в том, что лицо, получившее имущество за счет другого лица без достаточного основания, установленного законом или договором, обязано вернуть его этому лицу. В случае невыполнения этой обязанности безосновательно полученное имущество подлежит взысканию в принудительном порядке через суд. Эти меры принудитель-

ного характера являются гражданско-правовой санкцией, для применения которой необходимо установить факт приобретения или хранения имущества без достаточных оснований, предусмотренных законом или договором. Важной особенностью этого способа защиты является его применение независимо от вины обязанного лица.

Под надлежащим правовым основанием понимают приобретение имущества по правомерной сделке, в порядке наследования, на основании административного акта и других основаниях, не запрещенных законом. Такое обязательство возникает в случае, когда соответствующее правовое основание отсутствовало с самого начала или отпало со временем. Правовое основание, по которому приобретено имущество, может отпасть, например, в случае признания сделки, по которой приобретается имущество, судом недействительной; в связи со вступлением в силу новой правовой нормы, которая предоставляет обратную силу; в случае отмены высшей инстанцией в порядке надзора решения суда, на основании которого было произведено взыскание в пользу истца.

Безосновательное приобретение может иметь место в случае выполнения несуществующей между данными сторонами обязанности или когда такая обязанность существовала, но уже была выполнена. Необоснованным приобретением может быть и оплата продукции в большей сумме, нежели она стоит.

Относительно безосновательного хранения, то оно имеет место в случаях, когда определенное лицо должно было израсходовать часть своих средств, но не сделало этого, тем самым сохранив их вследствие расходов другого лица.

Относительно расчетов между сторонами, следует отметить, что их порядок напоминает порядок возмещения убытков. В случае невозможности вернуть имущество в натуре должна быть возмещена его стоимость, которая определяется на момент приобретения. Кроме того, обязанное лицо должно вернуть или возместить все доходы, которые оно получило или могло получить с того времени, когда узнало или должно было узнать о безосновательности получения имущества.

Таким образом, в отличие от исков о возврате безосновательно приобретенного имущества, по виндикационному иску истец может истребовать только ту вещь, которая выбыла из его владения.

Следует также отграничивать иски о безосновательном обогащении от исков о возмещении причинного ущерба. Первым критерием для их разграничения является принцип вины. Так,

иск о возмещении ущерба может быть удовлетворен, как правило, при наличии вины его причинившего, в то время как иск о возврате безосновательно приобретенного или сохраненного имущества – при ее отсутствии. Вторым признаком является то, что иск о возмещении ущерба является средством наложения имущественной ответственности на причинителя ущерба. А обязательство по безосновательному обогащению не является мерой ответственности, ведь оно не является деликтным.

Специальные способы защиты права собственности предусматриваются также в нормах института наследственного права. Это возможно путем предъявления исков о недействительности завещания (статья 1257 ГК Украины), о разделе наследства между наследниками (статья 1278 ГК Украины), о перераспределении наследства (статья 1280 ГК Украины), о признании недействительным свидетельства о праве на наследство (статья 1301 ГК Украины).

Так, в январе 2006 года Н. С. предъявила иск к О. М. о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, признании за ней права собственности на квартиру и просила постановить решение, которым признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное 19 июля 2005 года государственной нотариальной конторой на наследственное имущество И. М., умершего 11 декабря 2004 года, а именно: на квартиру, и признать за ней право собственности на указанную квартиру.

Истица ссылалась на то, что пребывала в браке с И. М. с 12 мая 1990 года по день его смерти. Во время брака они приобрели спорную квартиру, где постоянно проживали с мужем и были зарегистрированы и где она продолжает проживать на сегодняшний день. В нотариальную контору с заявлением о принятии наследства после смерти мужа в шестимесячный срок она не обратилась, поскольку ответчик забрал ее паспорт и правоустанавливающие документы на квартиру. О. М. после смерти мужа истицы, который был его отцом, обратился в государственную нотариальную контору и получил свидетельство о праве на наследство по закону на всю квартиру.

Ответчик и его представитель исковые требования не признали, ссылаясь на их необоснованность и безосновательность. При этом ответчик пояснил, что получил свидетельство о праве на наследство по закону после смерти своего отца И. М. без нарушений действующего законодательства, истица пропустила шестимесяч-

ный срок для обращения в нотариальную контору с заявлением о принятии наследства по закону.

Решением районного суда от 14 июня 2006 года искивые требования Н. С. удовлетворены частично. Свидетельство о праве на наследство по закону, выданное 19 июля 2005 года государственной нотариальной конторой на наследственное имущество И. М., умершего 11 декабря 2004 года, на имя О. М., а именно: на квартиру, признано частично недействительным. Признано за Н. С. право на 1/2 часть квартиры.

В апелляционной жалобе С. Т. в апелляционный суд, представитель Н. С., ссылаясь на то, что решение принято с нарушением норм материального и процессуального права, просил его отменить и постановить новое, которым свидетельство о праве на наследство по закону, выданное 19 июля 2005 года государственной нотариальной конторой на наследственное имущество И. М., умершего 11 декабря 2004 года, на имя О. М., а именно: на квартиру, признать недействительным и признать за Н. С. право собственности на 75/100 квартиры.

Коллегия судей Судебной палаты по гражданским делам апелляционного суда г. Киева рассмотрела апелляционную жалобу и отметила, что спорная квартира приобретена наследодателем в период брака на основании договора купли-продажи от 27 июня 2003 года и стала общей совместной собственностью И. М. и Н. С. Таким образом, истица и ответчик являются наследниками первой очереди на 1/2 часть спорной квартиры, и доля каждого составляет 1/2 часть от половины квартиры или по 1/4 от всей квартиры.

Согласно положениям части 3 статьи 1268 ГК Украины, наследник, постоянно проживающий вместе с наследодателем на время открытия наследства, считается принявшим наследство, если на протяжении срока, установленного статьей 1270 этого Кодекса, он не заявил об отказе от него. Судом установлено, что Н. С. не обращалась в нотариальную контору с заявлением об отказе от наследства. Ответчик в своем заявлении о принятии наследства не указал истцу как наследника по закону и получил свидетельство о праве на наследство по закону.

Статьей 1301 ГК Украины установлено, что свидетельство о праве на наследство признается недействительным по решению суда, если будет установлено, что лицо, которому оно выдано, не имело права на наследование, а также в других случаях, установленных законом.

Поскольку судом установлено, что О. М. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на всю квартиру, оно подлежит признанию частично недействительным. За истицей подлежит признание права собственности на 3/4 части квартиры, а за ответчиком – на 1/4 часть квартиры.

Учитывая изложенное, коллегия судей Судебной палаты по гражданским делам апелляционного суда г. Киева решение районного суда от 14 июня 2006 года отменила и приняла новое решение, по которому исковые требования Н. С. удовлетворены частично, свидетельство о праве на наследство по закону, выданное 19 июля 2005 года государственной нотариальной конторой на имя О. М. на наследственное имущество И. М., умершего 11 декабря 2004 года, признано частично недействительным, признано за Н. С. право собственности на 3/4 части квартиры, признано за О. М. право собственности на 1/4 часть квартиры³⁴¹.

Из приведенного усматривается, что эффективная защита прав истицы в таком споре возможна лишь при условии предъявления в иске двух требований, ведь признание судом права собственности на наследственное имущество может быть реализовано лишь при условии признания свидетельства о праве на наследство недействительным (в приведенном деле – частично).

³⁴¹ Юридичний вісник України // 2007. – 3–9 листопада. – № 44.